

возможностей, а сознательная эстетическая позиция. Что касается кино, то, кажется, Б. Шоу сказал, что есть один способ написать слово «нет» и сто способов его произнести. Так вот, за 20 лет работы в кино в качестве сценариста я не раз наблюдал, как режиссеры и актеры, пробуя разные варианты, трактовали это «нет» или «да» в 99 формах. И не было лишь сотой — моей. Старая как мир мудрость — истина рождается в споре — сама не бесспорна. Если одна из сторон убеждает, что молоко черное, а другая — что белое, в результате мы можем иметь лишь «серое» молоко. Как и серое искусство. Теперь я понял: кинодраматургия и кинорежиссура — это две грани одной и той же профессии, которую можно определить так — автор кино.

— Очевидно, выбор фильма для очередного вашего дебюта — как кинорежиссера — не случаен?

— Разумеется. «Не та, так эта» — это название известной комедии Узеира Гаджибекова, но если бы эту формулу применили к сферам собственных творческих интересов автора — к музыке, литературе, сцене, то великий художник, несомненно, ответил бы: «И та, и эта». Создатель первой оперы на всем мусульманском Востоке, обогативший вместе с тем мировую музыку сценической формой мугамной оперы, — разумеется, прежде всего композитор. Однако автор таких музыкально-сценических произведений, как «Лейли и Меджнун», «Кёр-оглы», «Аршин мал алан», является ведь и автором либретто. Гаджибеков — это и талантливый дирижер, драматург, ученый-музыковед, публицист, педагог, переводчик, общественный деятель...

— Значит, вас увлекла возможность показать все это в кино?

— Только там это и можно было сделать — осмыслить и выразить средствами именно телевизионного кино масштабность и многогранность личности Гаджибекова.

— Что было в вашей работе самым трудным?

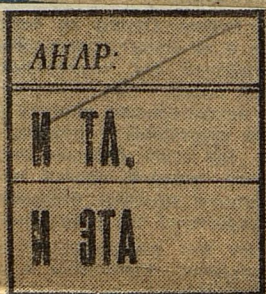
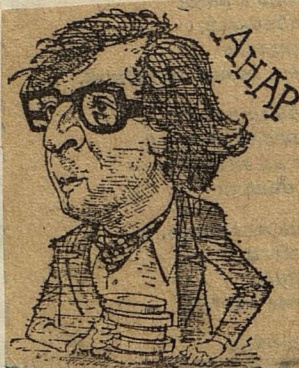
— Представьте, не только специфические проблемы, связанные с самим процессом съемок, — их было, конечно, немало, — а поиски в архивах и музеях. Поиски, так сказать, самой музыки. К сожалению, многое из наследия композитора, особенно дореволюционного, не сохранилось или сохранилось частично. И если бы не помощь специалистов...

— Ваши новогодние пожелания?

— Четверть века назад я написал рассказ «Последняя ночь уходящего года», а сейчас режиссер студии «Азербайджанфильм» Г. Азимзаде, в соавторстве с которой, кстати, я снял свой первый фильм «Юбилей Данте», завершила съемки картины по этому рассказу. В отличие от моей вещи, где описывается, как дети уходят к друзьям и мать в одиночестве встречает Новый год, в фильме дети в конце концов возвращаются домой, к матери. И наступает тот покой, та гармония отношений, когда все вместе и всем хорошо. И я хочу пожелать такого же семейного тепла, гармонии, счастья в каждом доме...

Интервью взял
Э. АГАЕВ

БАКУ

Известный азербайджанский писатель Анар уже не раз выступал с неожиданными дебютами. Прозаик, он вдруг обращался к драматургии — в театрах идут его пьесы, по его сценариям снят не один фильм. К спектаклю по собственной пьесе написал как-то песню, увлекся стихотворными переводами. Потом еще дебют — в качестве театрального режиссера: поставил свою пьесу «Адамын адамы» («Свой человек»). А сейчас снова дебют, на этот раз в кинематографе: снял по своему сценарию двухсерийный телевизионный художественный фильм «Узеир Гаджибеков. Аккорды долгой жизни».

— Я глубоко уважаю художников, всецело погруженных в одну определенную область искусства, но рассчитываю на такое же понимание и уважительное отношение и к тем, кто обращается к разным видам искусства в силу глубоко органических честных творческих побуждений. Лично для меня это не блажь, не поверхностная всеядность, не тщеславная демонстрация воз-